

СОЮЗСТАЛ ЛЕНИНА
— 1 ФЕВ 1975
Г. Вильнюс

наш собеседник

ВОСПИТАНИЕ ЧУВСТВ

Если возраст человека измерять не прожитыми годами, а делами, совершенными во имя людей, вкладом в прогресс поколения своего и поколений последующих, то выдающемуся советскому композитору, народному артисту СССР, Герою Социалистического Труда, лауреату Ленинской и Государственных премий Дмитрию Борисовичу Кабалевскому нынче уже под 200, а не 70, как по календарю. Да и как в эти семь десятилетий уместить яркую, полнокровную жизнь его таланта — музыкального, педагогического и литературного.

И, пожалуй, главный, быть может, его талант — тот самый, что выскочил в тысячах сердец страсть к музыке, к подлинной красоте, к искусству — это любовь к людям, неодолимое стремление помочь им стать прекраснее, лучше, возвышеннее.

Вот об этом, о воспитании чувств — эстетических и человеческих — с помощью музыки, об одной лишь его «пламенной страсти» московский искусствовед Л. Вельман по просьбе «Советской Литвы» беседовал с Дмитрием Борисовичем КАБАЛЕВСКИМ.

— Как же у Вас самого произошло это посвящение в музыку, и какое значение имел собственный опыт для всей последующей деятельности?

— Пожалуй, мой горький опыт в раннем детстве — если можно говорить об опыте в 7–8 лет — впоследствии помог усвоить одну непреложную истину: первое соприкосновение с музыкальной культурой у ребенка должно идти не от техники и не от теории, а от интереса к самой музыке, радости от встречи с искусством, не омраченной принуждением. Ибо в противном случае можно вызвать лишь отрицательные эмоции. А ведь именно так часто и бывает с детьми, которых насильно заставляют что-то делать из самых благих побуждений, не давая себе труда попытаться вызвать у маленького человека искренний интерес, понимание, чувство.

Я не случайно упомянул о собственном опыте. И хотя я любил музыку, чувствовал ее, любил подбирать по слуху, пытался даже сам импровизировать, учительница считала эти мои «самостоятельные опыты» несерьезными, более того, вредными. И вот за несколько месяцев наши занятия пришли к неизбежному исходу — если любовь к музыке и не угасла, то желание заниматься ею исчезло. А на одном из семейных вечеров я устроил музыкальный «бунт»: вместо того, чтобы сыграть выучен-

ную пьесу, нарочито громко «отстучал» на нашем стареньком пианино одну из модных тогда эстрадных песенок, которую специально для этого случая подобрал по слуху.

— Но это, наверное, не было бунтом против последовательной методики в освоении музыкальной грамоты?

— Разумеется. Без такой методики не добраться до вершин музыки. Просто надо сначала привить чувство музыки, интерес и любовь к ней, и только потом, в процессе развития этого осознанного чувства, углублять и закреплять его овладением техникой. Право же, никто не может подсчитать, сколько детей, которых заставляли заниматься вопреки их желанию, действительно потом прилежно занимались музыкой, а сколько навсегда потеряли к ней интерес.

К счастью, я не утратил этого интереса, хотя занимался и лепкой, и рисованием, и литературой. Даже учился одно время в школе рисования и... в социально-экономическом институте. К музыкальным занятиям я вернулся лишь в 14 лет. Это уже было поздно для того, чтобы стать настоящим пианистом, но, к счастью, не настолько поздно, чтобы я не сумел закончить консерваторию.

Вот уже много лет я веду беседы по радио и телевидению. Я говорю своим слушателям: «Старайтесь всегда слушать музыку внимательно, вдумчиво, слушать ее так, как вы читаете книги. И тогда музыка, как и книга, станет таким же вашим другом, любимым и верным».

— Вы неоднократно высказывали мысль о том, что к музыке нельзя подходить отвлеченно, как к какому-то предмету, находящемуся в стороне от нашей реальной жизни, особенно в условиях социалистической действительности, когда человек формируется под воздействием факторов не только социально, но и духовно новых. Расшифруйте, пожалуйста, эту мысль подробнее.

— Не зная, допустим, Пушкина, человек не может считаться культурным. Но почему-то незнание М. Мусоргского, С. Рахманинова, Н. Римского-Корсакова, точнее, их музыки, считается вполне совместимым с категорией «культурного человека». Разве не в гармоничном развитии личности начало начал духовного

капитала этой личности, расцвета лучших человеческих и природных качеств, и разве ответ на вопрос, уже стоящий в повестке дня сегодняшней жизни: каким должен быть человек коммунистического общества, не касается эстетического воспитания, помогающего выработке высоких морально-этических качеств, а не только хорошего художественного вкуса?

Давайте вспомним, как в труднейшие для молодой Советской страны дни разрухи, голода и холода Ленин мечтал о том, чтобы весь народ получил возможность пользоваться и наслаждаться всеми благами не только материальной, но и духовной культуры. То был смелый взгляд в будущее, предвидение нашего настоящего. Сегодня мы обладаем огромными возможностями, но, увы, не всегда и не в полной мере пользуемся ими. А ведь в Программе партии очень хорошо сказано, что «художественное начало еще более одухотворит труд, украсит быт и обогатит человека». Я хочу привести слова одного крестьянина из Хабаровского края С. Г. Рослякова, о котором я писал в своей книге «Прекрасное пробуждает доброе», как нельзя лучше подтверждающие мою мысль: «Если я не различаю прекрасное в произведении искусства, значит, в чем-то я плохо понимаю саму жизнь, значит и в ней я могу упустить по-настоящему красивое, а это должно меня тревожить». Это написал мне, как мы иногда говорим, «простой человек», человек труда. И как же мы, работники культуры, педагоги, обязаны этому человеку за его неиссякаемую тягу к настоящему искусству, как много должны отдать ему из великой, но неиссякаемой сокровищницы мировой культуры!

— Дмитрий Борисович, в Вашей творческой жизни, видимо, были моменты, когда влияние искусства, в частности, музыки, оказывало конкретное влияние на человека, изменяло в чем-то его жизнь. Ведь так часто мы говорим о воспитательном значении искусства, лишь общими словами, абстрагируясь от конкретных условий, ситуаций, среды.

— Я понимаю вашу мысль. Говорить мало, надо делать. И делать можно очень многое. Большую роль должна прежде всего играть школа, в программе которой музыка, как и вообще искусство, обязана занимать должное место. Не могу сейчас развивать эту тему —

она требует специального разговора. Но я хорошо помню, как однажды ко мне обратились из одного детского исправительно-трудового учреждения с просьбой помочь в перевоспитании несовершеннолетних правонарушителей. Я попытался сделать все, что было в моих силах. Результаты принесли мне большую радость. Открытый, доступный пониманию язык музыки достиг юных сердец, растопил в них льдинки недоверия, замкнутости. Ведь большинство из этих ребят случайно попали в беду... «Я понял, что главное в жизни — найти свою дорогу и идти по ней прямо. Обещаю вам — я буду человеком!», — писал мне впоследствии один из этих ребят. А некоторые другие ребята в письме давали обещание выполнить месячный и годовой учебно-производственный план, «учиться лучше, жить без нарушений и готовиться стать достойными сыновьями нашей Родины».

Такова сила музыки, искусства. Я привел эти примеры сознательно. Ведь если музыка может излечить души израненные, то сколько же доброго, полезного может она принести тысячам и тысячам людей, в условиях обычной жизни!

Прекрасное пробуждает доброе. «Прекрасное по своему содержанию тождественно доброму», — говорил Н. Чернышевский. Только умело и требовательно надо доносить это прекрасное, учитывая критерии идейного, эстетического и эстетического порядка. Ведь порой откровенная пошлость включается в программу «вечеров отдыха» под благовидным соусом «легкой музыки». Я не против легкой музыки, но против легкого отношения к ней. Здесь не может быть никакого компромисса. Вот почему так важно, чтобы наши дети с самого начала приучали свой слух отличать музыку настоящую от фальшивой, диссонансирующей со звучанием того прекрасного, что в избытке есть в нашей жизни. И мы, педагоги-музыканты, должны им помочь. Ибо, перефразируя слова К. Ушинского, можно сказать: будут культурными наши дети — станет культурной вся страна.

— Этот лозунг Вы, Дмитрий Борисович, десять лет назад предложили клубам, домам и дворцам культуры сделать девизом своей работы. Для Вас самого это — суть повседневной педагогической деятельности. Ярким, удач-

ным примером самозабвенного служения делу, которому Вы посвящали жизнь, стали уроки в одной из московских школ, где ведете раз в неделю занятия в младших классах. Ведете по программе, представляющей последовательную линию развития музыкальной культуры школьников и направленной прежде всего на реализацию ленинской задачи «приобщения масс к большому настоящему, великому искусству». В чем суть этой программы?

— Пока это называется «экспериментом», хотя кроме моих по этой же программе уже ведутся уроки в 70 других школах страны. Новая методика дает неплохие результаты. Главное в поставленной задаче — развить в детях живое ощущение связи музыки с жизнью, помочь им активно и заинтересованно воспринимать большую настоящую музыку. Ведь основной задачей массового музыкального воспитания в общеобразовательной школе является не столько обучение музыке само по себе, сколько воздействие через музыку на весь духовный мир учащихся, прежде всего на их нравственность. Мы должны стремиться открыть «духовный континент» в области искусства для миллионов детей и миллионов взрослых.

— Вы упомянули выражение «духовный континент». Кажется, именно так в свое время Ромен Роллан охарактеризовал творчество замечательного литовского мастера М.-К. Чюрлёниса?

— Да, я часто вспоминаю и рассказываю своим ученикам, совсем юным и более взрослым, о необыкновенном даре этого счастливого человека — ведь он обладал и талантом композитора, и талантом художника. За свою короткую жизнь он успел заслужить славу первого классика литовской музыки и одного из крупнейших художников. Как вы знаете, Чюрлёнис стремился, чтобы его музыка была увидана, а его живопись услышана. И он заставляет поверить своего слушателя, и своего зрителя, что это возможно. Чюрлёнис — поразительное явление в искусстве народов нашей страны, и я благодарен, что мне доверили возглавить комитет по организации торжеств в связи с 100-летием со дня рождения этого большого мастера...

«Духовный континент». Именно его и открывает Д. Б. Кабалевский в миллионах юных сердец, пробуждая в них любовь к музыке, к искусству с одной благородной целью — что бы всегда идти вперед, неустанно бороться за доброе и прекрасное!